ПРАВО НА ВОЗВРАТ

18+

Adilet Kerimkulov

Право на возврат

«Автор»

2026

Kerimkulov A.

Право на возврат / A. Kerimkulov — «Автор», 2026

Представь: перед тобой стоит любимый человек. Он в смертельной опасности. Ты наперед знаешь, что спасти его не удастся... но всё равно делаешь невозможное, лишь бы он остался жив.Алексу это представлять не надо. Он этим живет.Будущее уже проиграно. Мир лежит в руинах, и исправить это, кажется, невозможно. Но у Алекса есть проклятие, которое другие назвали бы спасением.Он наделен пугающим даром, неразрывно связанным со временем. Но эта загадочная сила — его персональный ад. Цена за её использование непомерно высока: она приносит жуткую ментальную боль, заставляя буквально умываться кровью. Однако взамен она дает то, от чего любой другой уже сошел бы с ума — Алекс помнит всё. Каждую ошибку, каждую смерть и грядущую катастрофу.Сможет ли он вырвать у судьбы хотя бы один шанс на другое завтра, когда бороться приходится буквально из последних сил?

© Kerimkulov A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Adilet Kerimkulov
Право на возврат

Пролог.

Вы знаете, что приносит настоящую боль?

Нож? Пуля? Или когда с тебя стирают кожу и сыплют соль на рану? Я говорю буквально.

Да, это больно.

Но не так, как другое.

Как ты живёшь, зная, что не можешь спасти свою любовь?

Своих ангелочков.

Зная, что они умрут.

Это боль, к которой невозможно привыкнуть.

Сегодня я проснулся в своём доме. Рядом лежала моя жена. Я осторожно взял её за руку — давно я не прикасался к её рукам. Они были тёплые и удивительно нежные. Казалось, если сжать их чуть сильнее, можно причинить боль.

Я встал с кровати и посмотрел на себя в зеркало.

Примерно двадцать пять — максимум двадцать семь.

Внешности здесь доверять нельзя.

Я взял телефон.

23 мая 2029 года.

Мне двадцать пять. Четвёртого апреля исполнится двадцать шесть.

Значит, мои ангелочки ещё не родились.

На кухне я занялся завтраком. Повар из меня никакой, но с яичницей я справлюсь. Разбил в сковороду шесть яиц, накрыл крышкой и стал ждать.

Пару минут.

В счастливые дни время уходит незаметно.

А когда над головой пролетают пули — оно замирает.

Нет.

Не сегодня.

Сегодня я просто муж. Счастливый человек, рядом с любимой женщиной.

Её руки обняли меня сзади.

— Что готовишь? — она заглянула в сковороду. — Яичницу?

Она поцеловала меня в шею и включила кофеварку.

Я смотрел на неё, не отрываясь. Серебристые волосы — хотя раньше они были чёрными. Светлая кожа, почти прозрачная. Когда-то я даже испугался, подумав, что она чем-то больна. А потом увидел её глаза — голубые, глубокие, как океан.

Иногда я сам не понимаю, как такая женщина выбрала меня.

Я снова посмотрел на дату. Сегодня выходной.

Можно никуда не спешить.

Просто быть рядом.

Жена накрывала на стол. Я поставил яичницу, мы сели завтракать. Всё казалось нереальным — будто сон, который боишься спугнуть.

10:34.

Она мыла посуду. Я подошёл и обнял её сзади — осторожно, словно этот момент мог рассыпаться. Она улыбнулась и положила руки поверх моих.

Я поцеловал её в шею — легко, почти невесомо. Она закрыла глаза.

Слова были не нужны.

Я развернул её к себе. Мы смотрели друг на друга долго, будто старались запомнить каждую деталь. Я провёл ладонью по её щеке, она прижалась ко мне. Дыхание стало общим.

— Пойдём, — тихо сказала она.

Мы ушли в комнату, оставив за спиной утро и весь мир. Там не было спешки — только тепло, доверие и ощущение дома.

12:50.

Пора идти в магазин — нужно купить продукты.

Жена была в ванной. Вода шумела.

Одеваясь, я заметил тест на беременность в мусорном ведре, которое она приготовила к выносу.

Я знал.

Она очень хотела детей.

И они будут.

Два милых ангелочка.

И как недолго они будут со мной.

Чёрт…

В груди что-то сжалось.

Жена вышла из ванной и сразу заметила меня.

— С тобой всё в порядке? — испуганно спросила она.

Я хотел сказать, что знаю, что будет дальше.

Что знаю, чем всё закончится.

Но могу ли я?

Нет.

Я не могу сказать ей, что наши будущие дети умрут. Даже думать об этом не хочу.

— Всё нормально, — ответил я. — Просто голова закружилась.

Как же я ненавижу себя за то, что приходится ей лгать.

Но я не хочу, чтобы ей тоже было больно.

— Милый, так нельзя, — сказала она мягко, но тревожно. — Хочешь, я сама схожу за продуктами? Или пойти с тобой?

— Нет, всё нормально. Честно. Я сам. Наверное, сахар упал. Куплю шоколад — и всё будет хорошо.

Снова солгал.

— Ладно, только осторожно. Береги себя, — сказала она, глядя на меня с тревогой.

Я вышел на улицу, оглядываясь по сторонам. Обычный двор — ничего особенного. Но я знал: скоро он заиграет новыми красками. Здесь появятся горки и качели. Я даже помнил, как строил их своими руками.

Нужно найти решение. Так продолжаться не может.

Но не сегодня. Сегодня я хочу быть с ней. Без проблем. Без боли.

По дороге в магазин я встречал друзей и знакомых. Я знал их будущее. И странно было видеть их лица — людей, которые живут, не подозревая, что их ждёт. Они смеялись, улыбались, радовались. Глядя на них, я и сам начал улыбаться. На душе стало тепло.

У кассы я увидел девушку.

Кассиршу.

Она напомнила мне кого-то. Очень сильно.

Мою жену.

Голос. Взгляд. Манера говорить.

Она посмотрела на меня широко раскрытыми, испуганными глазами и сказала:

— Я не хочу умирать.

Меня пробрала дрожь. Воздух будто застрял в груди.

— Что?.. Что вы сказали?.. — выдохнул я.

Я протёр глаза и посмотрел снова.

За кассой сидела уже другая женщина.

В ушах звенело.

— Я не хочу убирать…

— Что? — переспросил я, приходя в себя.

— Ой, извините, это не вам.

Обернувшись, я увидел крупного мужчину. На его бейджике было написано: Администратор.

— Я не хочу убирать, пусть это делает Кэсси, — сказала кассирша.

— Это одна из твоих обязанностей. Не хочешь работать — увольняйся, — холодно ответил он.

Я взял продукты и пошёл к выходу, слыша за спиной крики и ругань.

Что-то в этом всём было неправильным.

Дома мы пообедали и до вечера смотрели фильмы.

Я снова и снова вспоминал сцену в магазине.

Что это было?

Может, я просто устал.

20:34.

Под вечер я уже не смотрел фильм. Я смотрел на неё.

Запоминал каждую черту, каждый жест, словно боялся, что скоро всё это исчезнет.

— Что-то случилось? — спросила она, заметив мой взгляд.

— Нет. Просто не могу налюбоваться тобой.

Она улыбнулась.

— А как бы ты хотела назвать наших детей?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Ты знаешь? Откуда?

Я знал всё. Пол. Характер. На кого будут похожи. Даже имена.

Но я просто кивнул в сторону мусорного ведра.

— Ты видел тест?

— Да.

— Так нечестно, — пробормотала она. — Я хотела сделать тебе сюрприз…

Я сказал только одно:

— Я люблю тебя.

Она замолчала. Посмотрела мне в глаза и всё поняла без слов.

— И я тебя люблю.

Наши губы соприкаснулись.

3:23.

Она уже давно спала.

А я — нет.

Я боялся закрыть глаза.

Потому что знал: если усну, могу проснуться не рядом с ней.

А в аду.

Я лежал так до рассвета, пока веки не стали тяжёлыми. В последний момент я сжал её руку.

Тёплую. Нежную. Руку моей женщины.

Я заснул.

Шум.

Громкий. Рвущий воздух.
Пули свистели над головой.
Открыв глаза, я увидел, что лежу в окопе.
Вокруг — тела моих товарищей.
Без рук. Без ног. Без лиц.
Снова эти дни.
Дни, которые я ненавижу всем сердцем.
Дни войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.